

лении судьи Верховного Суда Республики Беларусь о передаче надзорной жалобы с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции, то и необходимость участия иных вышеуказанных лиц должно разрешаться им же. В связи с этим, считаем целесообразным изложить п. 8 ч. 1 ст. 417²⁰ УПК в следующей редакции: «Решение вопроса о необходимости участия осужденного и иных лиц, указанных в частях 1 и 2 статьи 417¹⁰ настоящего Кодекса, в судебном заседании суда надзорной инстанции».

Заключение. Таким образом, можем сделать вывод, что надзорное производство в уголовном процессе характеризуется более жесткими сроками пересмотра, строгими основаниями для принесения протеста и большей ролью прокурора, что обусловлено необходимостью обеспечения стабильности судебных решений в сфере уголовного судопроизводства. В гражданском и хозяйственном процессах надзорный пересмотр менее ограничен по срокам, в гражданском процессе допускается возможность восстановления пропущенного срока, что связано с особенностями гражданско-правовых споров, где защита субъективных прав сторон имеет приоритетное значение.

1. Бошукова, Е. В. Право на обращение в суд надзорной инстанции и к прокурору о принесении надзорного протеста / Е. В. Бошукова, А. В. Вазьмитель. – Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/46210> (дата обращения: 14.03.2025). – Электрон. версия ст. из: Наука - образованию, производству, экономике : материалы 77-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 28 февраля 2025 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – С. 351-354.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г. № 295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 06.03.2025).

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 1999 г., № 238-3 : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г.; одобрен Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 06.03.2025).

4. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 декабря 1998 г., № 219-3 : принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г.; одобрен Советом Респ. 26 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 284-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 06.03.2025).

ПОНЯТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Вороницына А.И.,

студентка 3 курса НовГУ имени Ярослава Мудрого,

г. Великий Новгород, Российская Федерация

Научный руководитель – Трофимова М.С., канд. юрид. наук, доцент

Данная работа направлена на исследование института судебного представительства в гражданском процессе, включая анализ этапов трансформации научных подходов к пониманию его содержания, современное состояние и различные подходы к его определению. Выявлено, что в действующем гражданском процессуальном законодательстве определение представительства отсутствует, что является поводом для научной дискуссии, и вызывает сложности в складывающейся правоприменительной практике. Отсутствие понятия не позволяет систематизировать представления о процессуальном статусе представителя, процедуре оформления его полномочий. Между тем, учитывая, какую важную роль играет представительство для обеспечения доступности правосудия, реализации права граждан на судебную защиту, уяснение его определения является актуальным не только для современной науки, но и для практики применения процессуальных норм.

Материал и методы. Нормативную основу исследования составили положения главы 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и главы 5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Научную основу исследования составили

труды дореволюционных юристов (А.Х. Гольмстен, К.И. Малышев), а также работы современных авторов (Д. В. Гриценко, А. А. Каримова и др.). Методы исследования включали в себя историко-правовой анализ, сравнительно-правовой подход и метод обобщения.

Результаты и их обсуждение. Отсутствие определенности в вопросе терминологии является действительным упущением не только для доктрины гражданского процессуального права, в общем, но и для практической реализации отдельных положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о представительстве на различных стадиях отправления правосудия. Существующая правовая неопределенность является не только основой для научной дискуссии, длящейся уже не первый год, но и вызывает практические вопросы в сфере правоприменения, которые в потенциале могут привести к нарушениям базовых принципов гражданского судопроизводства.

Теоретическая основа учения о судебном представительстве была сформирована еще в досоветский период, однако, представителями науки данный институт рассматривался, в основном, в качестве разновидности представительства материального. Так, А. Х. Гольмстен под представительством понимал исполнение процессуальных прав и обязанностей представителем вместо доверителя, причем все полученные в результате реализации полномочия и обязательства переходили к доверителю без дополнительных распоряжений со стороны кого-либо [1, с. 124]. Схожее определение представителю и его полномочиям отражено в трудах российского цивилиста К. И. Малышева. В своих работах он писал, что представитель выступает заменой стороны, участвующей в судебном разбирательстве, принимая на себя все его права и обязанности, а последствия его процессуальных и материальных действий отражаются на доверителе [1, с. 124].

Советская научная школа стала индивидуализировать институт судебного представительства через определение его целей, оснований и видов (А.Ф. Клейнман, Д.М. Чечот и другие). Советскими учеными представительство рассматривалось с разных сторон, в том числе и как правовой институт, и как конкретное правоотношение, что также внесло свой вклад в общее понятие представительства и в развитие процессуальных норм, которые регулируют указанный институт в настоящее время.

Для современного правоприменения, характеризующегося абсолютизацией права на судебную защиту, наличием гарантий получения бесплатной юридической помощи, сложностью складывающихся процессуальных правоотношений между участниками гражданского процесса, устоявшиеся подходы к пониманию судебного представительства нельзя считать достаточными. Они отражают многогранный институт представительства исключительно как деятельность представителя, не затрагивая понятия представительства как института права, как правоотношения, имеющего особые цели, связанные с реализацией конституционного права на судебную защиту.

Следует также отметить, что изучение сущности судебного представительства через его отождествление с содержанием представительства в материальном праве не является верным. Материально-правовое представительство, которое до определенного времени не отделяли от представительства процессуального, безусловно, имеет определенные схожие черты с процессуальным институтом, которые, однако, нельзя принимать в качестве основы смещения материального и процессуального подходов к пониманию правоотношения представительства. Если принимать представительство, урегулированное нормами главы 10 ГК РФ, и представительство, урегулированное главой 10 ГПК РФ в качестве единого института, то должен отпасть вопрос с определением понятия представительства, поскольку в статье 182 ГК РФ закреплено легальное определение представительства, которое, исходя из смысла части первой указанной статьи, должно быть направлено на со-

здание, изменение либо прекращение материальных правоотношений. Тогда как целью представительства в процессуальном его понимании является защита прав и свобод стороны, обратившейся за квалифицированной помощью в связи с собственным незнанием и непониманием громоздких и местами сложных в понимании обывателя институтов частного и публичного права, а также в целях экономии собственных ресурсов [2, с. 593].

Институт представительства в гражданском процессе характеризуется производным характером: представитель действует от имени доверителя, изъявляя его волю и права в суде. При этом представитель не приобретает прав и обязанностей в результате своих действий, но несет ответственность за их последствия, направленные на удовлетворение интересов доверителя. Права представителя могут быть ограничены и зависят от полномочий, указанных в доверенности [1, с. 129].

Заключение. С учетом сформировавшейся доктрины представительства в гражданском и гражданском процессуальном праве, отличительных черт института судебного представительства, его особых конституционных целей, задач и гарантий представляется правильным следующее понятие. Представительство — это институт гражданского процессуального права, регулирующий правоотношения по выполнению процессуальных действий одним лицом (представителем) от имени и в интересах другого лица (представляемого) в целях обеспечения защиты прав и интересов лиц, участвующих в деле, оказания им помощи в осуществлении своих процессуальных прав и исполнении обязанностей.

1. Гриценко, Д. В. Проблемы определения понятия судебного представительства в гражданском процессе // Эпомен. – 2021. – № 55. – С. 121-130.

2. Каримова, А. А. Институт представительства в гражданском процессе // Аллея науки. – 2020. – Т. 1, № 12(51). – С. 592-594.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Глёкова В.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., канд. экон. наук, доцент

В Республике Беларусь динамичное развитие получил сектор туризма, в котором средства размещения играют всё более значительную роль. Средства размещения подразделяются на коллективные, индивидуальные, специализированные. В отличие от крупных гостиниц и отелей, индивидуальные средства размещения предлагают уникальный опыт проживания, часто интегрированный в местную культуру и окружающую среду, что предопределяет актуальность исследования. Цель: анализ современного состояния индивидуальных средств размещения, выявление существующих тенденций и перспектив их развития.

Материал и методы. В качестве материала исследования использовались данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, научные публикации, относящиеся к теме исследования. В ходе исследования применены методы эмпирического анализа, сравнения, обобщения и синтеза, статистические.

Результаты и их обсуждение. Индивидуальные средства размещения в Республике Беларусь представляют собой разнообразный сегмент рынка гостеприимства, включающий различные формы размещения. Индивидуальные средства размещения – квартиры, комнаты в квартирах, дома, сельские усадьбы, коттеджи, сдаваемые внаем [1].